

УДК 159.9.01(082)+159.9(476)(092)(082)+929(082)
ББК 88.3я43+88г(4Бен)я43
Р64

Рекомендовано
Научно-методическим советом
Центра проблем развития образования БГУ
8 ноября 2007 г., протокол № 7

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор *Д. Г. Богусевич*
доктор психологических наук, профессор *Л. А. Кандыбович*

Розетовский сборник: сб. науч. ст. / под ред. Я. Л. Коломинского и А. А. По-
Р64 лонникова. — Минск : Изд. центр БГУ, 2007. — 182 с.
ISBN 978-985-476-555-6

В основу сборника легли доклады Первой Международной научной конференции «Розетовские чтения», состоявшейся 12 октября 2007 года и приуроченной к 80-летию со дня рождения белорусского психолога Исаака Моисеевича Розета (1927–1992). В статьях, размещенных в сборнике, рассматриваются различные аспекты жизни и творчества И. М. Розета, а также его научные идеи, которые могут быть актуальны для современной белорусской психологии.

Адресуется преподавателям университетов, психологам, аспирантам и студентам психологических специальностей.

УДК 159.9.01(082)+159.9(476)(092)(082)+929(082)
ББК 88.3я43+88г(4Бен)я43

Содержание

- 5 От редколлегии
- 6 К истокам белорусской психологии
Я. Л. Коломинский, А. А. Полонников
- 13 Мой милый папа. Воспоминания сына о своем отце
А. И. Розет
- 28 Слово о друге
Я. Л. Коломинский
- 34 Феномен Розета
О. И. Шарко
- 43 Научные идеи и экспериментальная разработка И. М. Розетом
проблем психологии памяти
М. З. Яновский
- 47 Педагогические представления И. М. Розета
В. А. Герасимова
- 55 Реализация классического типа научной рациональности в про-
грамме «Психология фантазии» И. М. Розета
Н. Д. Корчалова
- 70 Механизмы продуктивной умственной деятельности у детей с ин-
теллектуальной недостаточностью
Е. С. Слепович, А. М. Поляков

- 83 Впечатления от статьи А. И. Розова «Соображения рядового психолога», опубликованной в журнале «Вопросы философии» в 1953 году, № 3
Л. А. Пергаменщик
- 90 «Нехватка слов»: концепция речевого конфликта в работах И. М. Розета и ее прочтение в терминах дискурсной теории
Е. А. Кожемякин
- 97 Топология сноски (замечания к концепции «речевого конфликта» И. М. Розета)
А. А. Полонников
- 114 Розет vs Розет: (не)возможная (ре)конструкция
Т. В. Тягунова
- 132 Социальные основания психологии: этнометодологическое чтение статьи И. М. Розета и Я. Л. Коломинского «О равнозначности и вероятностном понимании психических явлений»
А. М. Корбут
- 173 Список научных работ И. М. Розета
- 180 Сведения об авторах

Впечатления от статьи А. И. Розова «Соображения рядового психолога», опубликованной в журнале «Вопросы философии» в 1953 году, № 3

Л. А. Пергаменщик

Учитель русского языка написал и опубликовал в журнале «Вопросы философии» (журнал начал издаваться в 1947 году) статью. Сам по себе факт публикации не может не вызывать удивления и уважения одновременно. Так ли часто учителя публикуются в центральных журналах?

С начала своего существования (до 3 номера 1953 года) журнал «Вопросы философии» публиковал тексты психологов не так часто и по вполне определенным, заказанным сверху темам. Вот эти статьи:

Ярошевский М. Г. «Буржуазная психология в США в борьбе за ликвидацию сознания» (1948, № 3).

Чернаков Е. Т. «Против идеализма и метафизики в психологии С. Л. Рубинштейна» (1949, № 2).

Петровский А. В. «Петр Любовский — передовой психолог начала XIX века» (1952, № 3).

Рубинштейн С. Л. «Учение Павлова и некоторые вопросы перестройки психологии» (1952, № 3).

Козлова В. А. «Против проявления дуализма в философии и психологии» (1952, № 5).

Лехман И. Л. «За перестройку психологии на основе учения И. П. Павлова» (1953, № 2).

Петровский А. В. «Об объективном характере психологических закономерностей» (1953, № 3).

Обратим внимание на лексику заглавий статей: «против» (дважды), «в борьбе», «передовой», «за перестройку» (дважды). Шла борьба за что-то, против чего-то или кого-то. Были четко определены союзники и, тем более, враги. Психологи своими статьями вели бой, отстаивали правое дело, боролись с теми, кто стремился, ни много ни мало, ликвидировать сознание.

И вот статья, которая в центре нашего внимания: Розов¹, «Соображения рядового психолога» («Вопросы философии», 1953, № 3, с. 177–179). Изящество названия, которое не удивило бы читателей в 2007 году, но выглядело совершенно необычно в те годы. Три слова составляют заглавие статьи: «соображение», «рядовой», «психолог». Рассмотрим их смысловую нагрузку.

Слово «соображение». Такое слово для научной статьи в журнале, не терпящем никаких соображений и мнений, ориентированном только на истинные, боевые высказывания, выглядит достаточно дерзким. Получается, дорогой читатель, что какой-то учитель публикует в главном научном журнале свои соображения. А он согласовал «где надо» свои соображения? И как к ним относиться? Этак каждый, кому не лень, будет свои соображения предъявлять читателям. Что тогда делать читателю, если вдруг кто-то напишет свои соображения, отличные от уже один раз опубликованных. В солидных журналах печатают не соображения, а устоявшиеся и согласованные правила поведения и мышления (см. названия статей, опубликованных психологами в 1948–1953 годы).

Слово «рядовой». Почему автор подчеркнул свой статус в психологической иерархии? Нет, рядовой психолог не публикуется в таких журналах. У него просто не хватит (смелости) наглости (Зимбардо назвал бы такое поведение термином «хуцпа» — чувство собственного достоинства).

Может быть, молодой автор решил, что с рядового психолога меньше спрос? «Что с меня взять — я еще неопытный, я только-только приступил к психологическим исследованиям, и это дает мне право на недопонимание, ошибки, которые генералы от психологии могут и поправить...»

Слово «рядовой» может нести и другой смысл. Это слово военное и в стране, пережившей такую войну, оно имело особую смысловую нагрузку. Рядовые были всегда на передовой. Это генерал мог провести время в глубоком тылу, дожидаясь сведений с психологической передовой. Ему, в общем-то, уже мало дела до собственно психологии. Он больше озабочен тем, как его оценивают, какую очередную должность дадут, или не дай бог, отберут имеющуюся. И еще. И. М. Розет не воевал, по возрасту он не мог пойти на войну. Его фронтом оказался рубеж, который отделял науку от паранауки, психологию от физиологии. Теперь он будет до конца нести знак научной психологии, которую во все времена отличала такая черта как честность. Не писать для количества, не мешать другим делать то, что они считают нужным, даже если это противоречит твоим научным принципам.

¹ А. И. Розов — псевдоним И. М. Розета.

Слово «психолог». Психология в те времена была экзотической специальностью и достаточно редким словом. Я еще застал время, когда все психологи нашей страны (Беларуси) могли поместиться в небольшой аудитории. Я представляю, что в 1953 году их было 10–20 человек на 10 миллионов. Для того чтобы сказать вслух «Я психолог!» требовалась социальная смелость. Это означало очертить свою роль и свой статус, который ко многому обязывает. За слово надо держать ответ. Сам факт нашего присутствия на этих чтениях свидетельствует — Исаак Розет сдержал слово.

Время публикации статьи — 1953 год. В этом году умер Сталин, и никто *не мог и предположить, что будет через 10, 20 лет*. На всем пространстве СССР жизнь психологии едва теплилась. Журнал «Вопросы психологии» появится через два года. «Павловские среды» проглотили предмет психологии. Напомню известный тезис Павлова о возможности органического «слития» субъективного и объективного, психологического и физиологического. Рубинштейн «осужден» за субъективизм и метафизику. Выготский малоизвестен. От буржуазной психологии можно ждать одних неприятностей, так как нет ничего постыднее и опаснее, чем преклонение перед Западом. Известно, что они даже хотели уничтожить сознание. К тому же еще и полная уверенность, что на Западе психологии нет, а то, что есть — сплошная ошибка, явление неправильное, идеологически чуждое советскому психологу, независимо от возраста и заслуг.

В то время психоанализ переживал второе рождение в лице Юнга Кляйн, Л. Бинсвангера. Экзистенциально-феноменологическая психология набирала силу. В 1952 году Пауль Тиллих издал «Мужество быть», а в 1950 году Ролло Мэй — «Психологию тревоги». К. Роджерс сформулировал основные принципы гуманистической психологии в 40–50 годы, а А. Маслоу в 1954 году выпустил книгу «Мотивация и личность». (Я перечислил этих авторов, поскольку уверен, что среди них должны были быть и советские психологи, которые по социальному недоразумению в этот список не попали, оказались вне Мейстрима мировой психологии, к которой были подготовлены отечественной литературой, философией и духом народа.)

На русском языке все это появится почти через пятьдесят лет. Эти книги герой моего повествования мог читать на языке оригинала. Мог читать? Как, вот так просто взять и читать антисоветскую литературу? В лучшем случае — читать тайно, вздыхать и никому не говорить.

Собачки Павлова, помимо его воли и помимо воли самих собачек, сформировали вполне определенную парадигму жесткого детерминизма («ленинская теория отражения» — так это стало называться), которая оказалась больше похожа на воинствующий атеизм. Тогда все было воинствующим. Были тогда, да и сейчас есть, умохранители по формуле «огруппления мышления» И. Дженикса. О практической психологии никто не мог даже и мечтать. Существовала психоло-

гия без своей практики. Правда сейчас — обратное: возникла угроза существования психологической практики без психологии.

Итак, Розет произносит первый тезис: «Сущность психического акта не исчерпывается особенностями нервных процессов».

И тут же отступление: внимание на термины! Необходимы другие термины для психического акта. Это важно. Вначале было слово. За другим словом следует другая мысль (я сознательно перевернул последовательность), возможность «выскользнуть» из прокрустова ложа физиологии.

Как подчеркнуть специфику психологии? Исаак Розет берет в союзники Павлова. Ход удачный: если противник в союзниках, то он уже не противник.

М. Зощенко, преодолевая свои страхи, создавал свою основную книгу «Перед восходом солнца», которую пытался опубликовать в 1947 году. Писатель сделал такой же шаг: чтобы иметь возможность использовать психоаналитический метод, он в текст книги, в резюме, заключавшее отдельные главы, пытался встроить термины строго научной физиологии «высшей нервной деятельности» И. П. Павлова. Не помогло, не напечатали.

Психология всегда в промежутке бытия, среди других наук: философия с одной стороны, физиология — с другой. Что можно ожидать от такого соседства? Как удержаться на своей территории?

К тому же психология обращает внимание на человека только тогда, когда он, увидев червяка, кричит «Муха!». Это пример из статьи Розета. А если человек имеет правильную перцептивную «ориентацию» и на червяка говорит «червяк», то он перестает быть интересным для психологии. У меня вообще такое ощущение, что эта наука о двоечниках по поведению, мышлению, чувствам, эмоциям. Чтобы понять человека, надо успеть взглянуть на него, когда он находится в состоянии неопределенности, неадекватности, когда его поведение нетипично, как сказали бы создатели теории «о корреспондентном умозаключении» Джонс и Девис. Мы исследуем, почему человек не смог преодолеть неопределенность, кризис, развод, двойку, возрастной порог и т. д. Но почему мы непростительно мало обращаем внимания на то, что человек преодолел: не стал наркоманом или алкоголиком, хорошо учится, демонстрирует просоциальное поведение, имеет семью.

Итак, вернемся к статье. Как доказать, что психология имеет свой предмет, отличный от предмета физиологии? Очень удачный пример с болью, которую, по справедливому выражению Розета, нельзя проинтерпретировать только в терминах физиологии. А страдание, горе? Человеческая реальность вообще ускользает от описания.

Достижение истинной «научной» психологии — изучение психических явлений без самого человека. Существовать психические феномены без человека не могут, а изучать их, оказывается, можно. Выбранная Розетом для статьи цита-

та из Титчера в этом случае показательна. Как достижение науки классик бихевиоризма описывает психическую реальность без переживающего субъекта: «... Исчерпывающее описание опыта, когда он мыслится независимо от переживающего индивида». «Нелепо», — характеризует данную мысль молодой психолог.

Случайно ли появление цитаты из Титчера? Случайно ли появление термина «переживание»? Не знаю, но убежден, что своевременное использование категории «переживание» могло определить и развитие психологии на многие годы.

Далеко ли мы сегодня ушли в своих научных конструктах?

Самая большая проблема состоит не в том, что человек мыслит, имеет эмоции, волю, способности и т.д. Все это научная психология может выдержать и исследовать. Но беда, что он еще и переживает, и тем самым удваивает свое бытие. Живет и переживает свою жизнь. Что прикажете делать с таким непоседливым, неугомным объектом научных изысканий? Мало того, что он не сидит на месте, он еще пытается расколоть свое Я.

Психологи 50–60-х годов нашли выход из такого положения. Термина «Я» не было. Расколотого «Я» также не было. Самосознания не было. Я специально проанализировал учебники 60–70-х годов и не нашел там ни раздела, ни главы по сознанию, самосознанию. По существу, в учебниках психологии отсутствовала личность. Психологию тех лет можно было обозначить афоризмом Воюнда: у вас «чего нихватишься, ничего нет». Такое положение в психологии продолжалось до конца 80-х.

Вернемся к переживанию. В 1953 году Розет, видимо, не знал, что Л. С. Выготский мечтал создать науку психологию, положив в ее фундамент категорию «переживание».

Только через тридцать лет появилась «Психология переживания» Ф. Е. Василюка. Но уже в парадигме А. Н. Леонтьева. К тому времени советская психология была сплошь деятельностной наукой, поэтому и переживание стало у Василюка видом деятельности.

Но мало того, что человек переживает, его «Я» неизбежно культурно, исторически и социально обусловлено и зависит от определенных социальных практик.

Итак, что же было сделано рядовым от психологии в 1953 году и предъявлено в журнале «Вопросы философии»?

Опубликоваться в журнале «Вопросы философии» — это все равно, что попасть в газету «Правда». Напомню, что до выхода журнала «Вопросы психологии» оставалось два года (1955).

Шаг первый.

Предложено выделить «субъект» в самостоятельную, еще зависимую, но уже имеющую право на внимание, сущность. Конечно, все научное понимание пронизано физиологией, но нельзя описать все проявления человеческой активности только через физиологию. Почему? Да все потому же: в процессе взаимодейст-

вия «Я» и мира возникает переживание этого мира. И от этого факта никуда не денешься. Правда, можно отдать все эти переживания литературе, которая прекрасно с этим справляется.

Шаг второй.

Человек — существо, которое переживает свое бытие, относится к себе, а не только проявляет активность, деятельность. Следует напомнить, что «человек аффективный» был предметом научных интересов старшего земляка И. М. Розета — Л. С. Выготского, причем тогда, когда отечественная психология дружно изучала «человека деятельностного». И то правда, — надо строить новое общество, а не заниматься разными фантазиями.

Шаг третий.

Отмечено важное значение потребностей и значимости для субъекта воздействий среды. Ведущий термин «значимость» для субъекта: не среда определяет формирование потребностей, да и всякой активности, иначе значимость будет иметь только тот фрагмент социальной среды, с которым индивид столкнулся. Кажется, как просто, но это путь в сторону идеализма, как сказали бы «умохранители» правильного направления в науке того времени.

Здесь Розет подбирается к новой парадигме. Человек реагирует в зависимости от субъективной значимости того или иного явления. До возникновения «трансактивной теории стресса и копинга» Р. Лазаруса оставалось более 20 лет.

Заканчивая анализ статьи И. М. Розета, я понимаю некую незавершенность моего выступления, но я старался следовать логике статьи, которая и не могла быть завершенной. В этой статье «рядового психолога» был сформулирован ряд вопросов, на которые психологии еще предстояло ответить.

Рассуждения рядового психолога имели косвенное продолжение. В 1977 году В. П. Зинченко и М. К. Мамардашвили опубликовали статью «Проблемы объективного метода в психологии» («Вопросы философии», 1977, № 7). Приведу полностью послесловие В. П. Зинченко, опубликованное в журнале «Постнеклассическая психология» в 2004 году (№ 1) по поводу данной статьи.

«В конце 1976 г. Александр Романович Лурия попросил меня защитить его от идеологических нападок физиолога М. М. Кольцовой и обязательно опубликовать ответ на ее статью в журнале „Вопросы философии“. Я решил, что сделать это с философом М. К. Мамардашвили будет сподручнее. К счастью, он согласился. Значит, повод к написанию был внешним! Когда мы написали статью, и наш друг и редактор журнала Г. С. Гургенидзе прочел ее, то он предложил привлечь к авторству Алексея Николаевича Леонтьева. А. Н. тоже, к счастью, бегло просмотрел статью и подписал ее, чем сильно облегчил (а по сути — обеспечил) прохождение статьи через суровую редколлегию журнала. В январе 1977 г. была готова верстка статьи, и она должна была появиться в февральском номере журнала. И тут А. Н. внимательно прочел верстку и призвал нас с Мерабом к себе. Он сказал,

что сейчас самое время начать работать над статьей. Мы согласились и встречались 7 или 8 раз в его доме по субботам. Работа состояла в чтении, понимании и редактировании каждой фразы статьи. Каждый „сеанс“ заканчивался обильным обедом, которым нас угощала хлебосольная Маргарита Петровна — жена А. Н. В конце апреля состоялся последний сеанс (*почему-то хочется сказать сеанс черной магии*). Все трое подписали исправленную верстку. Прощаясь, А. Н. спросил, на кого подействует статья? Ответил Мераб: „Статью замолчат. А подействует она на молодежь, которая решит, что можно думать и писать и так, как написана статья“. А. Н. спросил, будет ли критика? На что Мераб ответил, что критики не будет, так как критики не смогут подняться до уровня авторов. На этом вопросы А. Н. кончились, но на следующий день он позвонил Г. С. Гургенидзе и попросил снять свою фамилию. О мотивах мы могли только догадываться. Спрашивать не стали. Правда, после выхода статьи, по инициативе А. Н. состоялось ее вполне доброжелательное обсуждение (хотя недоумений и вопросов было много) на факультете психологии МГУ».

И небольшая цитата из самой статьи: «Психическое обладает предметно-смысловой реальностью, которая, существуя во времени (да и то передаваемом в компетенцию искусства), не существует в пространстве. Отсюда обычно и возникает банальная идея поместить эту странную реальность, то есть психическое, в пространстве мозга, как прежде помещали его в пространство сердца, печени и т. п. Ведь обыденному сознанию легче приписать нейрональным механизмам мозга свойства предметности, искать в них информационно-содержательные отношения и объявить предметом психологии мозг, чем признать реальность субъективного, психического и тем более признать за ним пространственно-временные характеристики».

В 2007 году, в связи с тридцатилетием со дня публикации статьи М. К. Мамардашвили, В. П. Зинченко было проведено очередное заседание методологического семинара молодых ученых.

И в заключение даты: 1953 год — 1977 год — 2007 год.